

Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая

Сергей С. Жильцов^{1,2}, Елена М. Савичева²

¹Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
serg.serg56@mail.ru

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
savicheva@mail.ru

Аннотация: ключевым фактором, который оказал влияние на региональную безопасность на Южном Кавказе стали военные действия между Азербайджаном и Арменией осенью 2020 года. Данные события изменили расстановку сил в регионе. Усилия Азербайджана, который опирался на политическую и военную поддержку турецкой стороны, привели к контролю со стороны Баку над частью территории Нагорного Карабаха. События осени 2020 года негативно отразились на Армении, усилив внутривнутриполитическую борьбу. Свои позиции усилила Турция. Помимо решения геополитических задач, продвижения своих экономических интересов в странах Южного Кавказа, политика Анкары в регионе была направлена на расширение энергетического присутствия, в том числе, через усиление влияния на Азербайджан. Реализация проекта «Южного газового коридора» сделала Турцию ключевым «игроком» на Южном Кавказе в энергетической сфере. Анкара получила возможность влиять на поставки газа в Европу, одновременно получи в свое распоряжение «ключ» к газовым потокам Азербайджана. В перспективе Турция рассчитывает получить доступ к углеводородным ресурсам на восточном побережье Каспия, в частности, к туркменскому газу. При информационно-политической поддержке США, Турция продвигает идею реализации транскаспийского газопровода. В целом, политика Турции оказала влияние на развитие энергетического коридора в направлении восток-запад. Этому способствовал тройственный турецко-азербайджано-грузинский тандем. Он позволил Анкаре значительно расширить свое присутствие на Южном Кавказе и оказать влияние на политическое и экономическое развитие Азербайджана и Грузии. В тоже время, политика Анкары оказала негативное влияние на региональную безопасность, усилив соперничество за влияние на Южном Кавказе внерегиональных акторов.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Россия, Турция, трубопроводы, Азербайджан, Армения

Для цитирования: Жильцов С. С., Савичева Е. М. Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):331–340. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340>

Статья подготовлена при поддержке и в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 21-514-07001 «Геополитические вызовы как фактор дестабилизации и угрозы региональной безопасности на Южном Кавказе».

Статья поступила: 04.07.2021

Статья принята в печать: 16.08.2021

Статья опубликована: 24.09.2021

Regional Security in the South Caucasus: The Energy Factor

Sergey S. Zhiltsov^{1,2}, Elena M. Savicheva²

¹*Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,*

serg.serg56@mail.ru

²*People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia,*

savicheva@mail.ru

Abstract: a key factor that influenced regional security in the South Caucasus was the hostilities between Azerbaijan and Armenia in the fall of 2020. Those events have changed the balance of power in the region. The efforts of Azerbaijan, which relied on political and military support from Turkey, led to Baku's control over part of the territory of Nagorno-Karabakh. The hostilities of the fall of 2020 aggravated the internal political situation in Armenia. Turkey strengthened its position in the region. In addition to solving geopolitical problems and promoting its economic interests in the countries of the South Caucasus, Ankara's policy was aimed at expanding its presence in the energy sector, including through increased influence on Azerbaijan. The implementation of the "Southern Gas Corridor" project has made Turkey a key "player" in the South Caucasus in the energy sphere. Ankara has gained an opportunity to influence gas supplies to Europe. It also has access to Azerbaijan's gas streams. In the long run, Turkey hopes to reach hydrocarbon resources on the eastern coast of the Caspian Sea, particularly Turkmen gas. With information and political support from the United States, Turkey has promoted the idea of the Trans-Caspian Gas Pipeline. Thus, Turkey's policy promoted the development of the East-West Energy Corridor. The Turkish-Azerbaijani-Georgian trilateral format contributed to this. It allowed Ankara to greatly expand its presence in the South Caucasus and to impact the political and economic development of Azerbaijan and Georgia. Overall, however, Ankara's policy has had a negative impact on regional security and has intensified the competition for influence in the South Caucasus among extra-regional actors.

Keywords: South Caucasus, Russia, Turkey, pipelines, Azerbaijan, Armenia

For citation: Zhiltsov S. S., Savicheva E. M. Regional Security in the South Caucasus: The Energy Factor. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(3):331–340. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340>

This article was prepared with the support and according to the framework of the research grant No. 21-514-07001 of the Russian Foundation for Basic Research "Geopolitical Challenges as a Factor of Destabilization and Threat to the Regional Security in the South Caucasus".

Received: 04.07.2021
Revised: 16.08.2021
Published: 24.09.2021

ВВЕДЕНИЕ

Южный Кавказ остается регионом, в котором переплетаются геополитические интересы. Большую роль в развитии Южного Кавказа играет энергетический фактор. Прежде всего, это связано с вопросами добычи и экспорта углеводородного сырья на внешние рынки. Большую роль в этом играет Азербайджан. Расширение добычи углеводородных ресурсов в Азербайджане в 1990-х годах способствовало реализации трубопроводных проектов. Строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум стало первым шагом на пути реализации нового энергетического коридора, который обеспечил выход каспийских углеводородов в западном направлении. В реализации данной стратегии большую роль сыграли западные государства и нефтегазовые компании, которые поддерживали политику Азербайджана.

В реализации энергетической политики Азербайджана большую роль сыграла Грузия, которая стала важным звеном в новых трубопроводных проектах. Поддержка Грузией экспортных трубопроводов осуществлялась в рамках внешнеполитического курса, направленного на расширения сотрудничества с западными государствами, прежде всего, с США и ЕС. Данная политика позволила Грузии привлечь в страну дополнительные инвестиции [1].

В стороне от трубопроводных проектов оказалась Армения. Конфликт с Азербайджаном не позволил армянской стороне присоединиться к новым трубопроводным проектам. Свое влияние оказала Турция, которая была заинтересована расширять сотрудничество с Азербайджаном, рассчитывая приобретать азербайджанские нефть и газ [2].

Сказались напряженные турецко-армянские отношения. В итоге, Азербайджан, при поддержке Турции и участии Грузии реализовывал трубопроводную политику на Южном Кавказе.

Однако реализация трубопроводных проектов не способствовала нормализации геополитической обстановки на Южном Кавказе. Расширению регионального сотрудничества и нормализации отношений между странами препятствовал армяно-азербайджанский конфликт.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА

Получение независимости поставило перед Азербайджаном задачу по формированию, а затем и реализации энергетической политики, руководствуясь национальными интересами [3]. С этой целью в сентябре 1992 года в стране была создана Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР). Были разработаны планы страны по разработке углеводородных ресурсов и их последующей доставке на внешние рынки. В достижении поставленных задач ставка делалась на сотрудничество с крупными западными нефтяными компаниями. В контексте реализации энергетической политики, Баку рассчитывал добиться решить Нагорно-Карабахский конфликт, добиться улучшения социальной ситуации в стране и в целом укрепить свои позиции на Южном Кавказе.

Переговоры и подписание первых контрактов с западными компаниями по разработке углеводородных ресурсов растянулись на несколько лет. Сказалась сложная

внутриполитическая ситуация в Азербайджане, смена президентов и конфликт с Арменией. Тем не менее, 20 сентября 1994 года Азербайджан подписал с зарубежными нефтяными компаниями соглашение по совместной разработке трех нефтяных месторождений — Азери, Чираг и Гюнешли. Соглашение, получившее название «контракт века», определило последующее развитие страны, в том числе, в энергетической сфере.

Подписанное соглашение, как и другие договоренности Азербайджана с зарубежными нефтегазовыми компаниями, не сразу оказали положительное влияние на экономическое развитие Азербайджана и геополитическую ситуацию в регионе. Новые трубопроводные проекты активно обсуждались, но оставались неясными сроки их реализации. Кроме того, обсуждались направления экспорта будущих объемов углеводородных ресурсов: в направлении Турции или через российскую территорию. Отсутствие точного срока реализации новых трубопроводных проектов привело к подписанию договора с Россией о транспортировке азербайджанской нефти через нефтепровод Баку — Новороссийск [3]. Документ был подписан в январе 1996 года. В то же время, западные страны активно продвигали так называемый западный маршрут, который должен был проходить через территорию Грузии и далее в Турцию. В итоге, в марте 1996 года Грузия и Азербайджан подписали соглашение о транспортировке азербайджанской нефти по трубопроводу Баку — Тбилиси — Супса. Он был введен в эксплуатацию в 1999 году.

Главным итогом переговоров Азербайджана с западными компаниями и соперничества между Россией и Западом стало принятие окончательного решения об экспорте нефти и газа в западном направлении.

В рамках данных договоренностей Азербайджан подписал межправительственное соглашение о строительстве нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) с Турцией и Грузией. Соглашение было подписано в ноябре 1999 года, а его строительство началось в апреле 2003 года. Нефтепровод был введен в эксплуатацию в июле 2006 года.

Мощность БТД составляет 50 млн т в год. Однако в последние годы по нему прокачивалось около 30 млн т нефти (в 2016 году — 28,8 млн т азербайджанской нефти, в 2019 году — 31,1 млн т нефти, в том числе — 4,4 млн т — транзитной нефти) [4]. Неполная загрузка нефтепровода связана с падением добычи нефти в Азербайджане в последние годы. В 2017 году объем добычи нефти составил 39,2 млн т — на 5,2 % меньше, чем в 2016 году. В 2020 году добыча составила 34,5 млн т [5]. Данная тенденция сложилась под влиянием ряда факторов: договоренностей в рамках ОПЕК+, истощение запасов на месторождениях Азери, Чираг, Гюнешли.

Наряду с сокращением добычи нефти в Азербайджане возросла добыча газа. Добыча газа увеличилась после открытия в 1999 году крупных запасов на месторождении Шах-Дениз. Этот фактор подтолкнул Азербайджан и Турцию к реализации проекта газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум. Его строительство началось в 2002 году. В эксплуатацию газопровод был введен в 2007 году. До 2017 года по газопроводу поставлялось 5–6 млрд м³ газа в год. В основном газ поступал в Турцию и Грузию.

Реализация нефтепровода и газопровода, которые дали Азербайджану возможность поставлять свои ресурсы в западном направлении, в обход России, укрепили его геополитические позиции на Южном Кавказе. Помимо экономических выгод, Азер-

байджан получил возможность для решения социально-экономических проблем. Приток в страну средств, поступающих от продажи нефти и газа, укрепил политический режим.

ФАКТОР ТУРЦИИ

После распада СССР, Турция стремилась усилить свои позиции на Южном Кавказе. Турецкая политика была направлена на получение доступа к каспийским месторождениям нефти и газа. Именно Турция инициировала разработку проектов трубопроводов, которые должны были обеспечить экспорт каспийских углеводородных ресурсов на внешние рынки через территорию страны. Поставки нефти из Азербайджана, получение доступа к ресурсам Казахстана, рассматривались в Турции в качестве решения долгосрочных задач. Более того, Турция рассматривала возможность объединить в трубопровод азербайджанскую и казахстанскую нефть [6]. В совместной «Декларации о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией» 1995 года было подтверждено, что «обе стороны будут продолжать сотрудничество, нацеленное на технические, финансовые и другие аспекты строительства трубопровода к Средиземному морю через территорию Турции, с тем чтобы доставить казахстанскую нефть на мировой рынок» [7]. Однако задачи, которые ставились в подписанном документе, не были реализованы на практике. В тот период Турция не располагала ресурсами, которые позволили бы ей реализовать данные задачи [8]. В итоге, в 90-х годах Турция последовательно расширяла сотрудничество с Азербайджаном. В 1993 году было подписано соглашение о строительстве нефтепровода БТД [9].

Большое внимание Турция уделяла продвижению своих позиций в Грузии, которая

представляла интерес для турецкой стороны. Выгодное географическое положение, экономические возможности, роль Грузии как транзитного государства — эти факторы привлекали Анкару. Свою роль сыграл торгово-экономический фактор. Итогом турецких усилий стало значительное расширения присутствия в отдельных регионах Грузии. Турция заняла лидирующие позиции в ряде секторов экономики этого южно-кавказского государства.

Несмотря на важность Грузии, основное внимание Турции было обращено на Азербайджан. Соответственно, Турция сконцентрировала свое внимание на азербайджанских углеводородах. Тем более, что Анкара опиралась на поддержку западных государств, которые поощряли турецкую политику. Запад отводил Турции стратегическую роль, рассматривая экспорт азербайджанских углеводородных ресурсов через турецкую территорию как приоритетную задачу. В итоге, продвижение Турции к Каспийскому морю означало образование на юге от Кавказского хребта такого же турецкого барьера, какой Россия всегда старалась прорвать на Северном Кавказе [10].

Усилия Турции дали свои результаты. В 2005 году нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан был построен. С реализацией данного проекта «была разрушена российская монополия на нефтепроводы, по которым экспортировалась каспийская нефть, а нефтепровод Баку — Новороссийск, позволявший России оказывать влияние на нефтяную политику Азербайджана, утратил свое стратегическое значение» [11].

В январе 2007 года в Астане был подписан меморандум о взаимопонимании по проекту создания казахстанской каспийской системы транспортировки нефти, предназначенной для танкерного экспорта казахстанской нефти через Каспий. Вначале

мощность данной системы планировалась на уровне 25 млн т нефти в год с дальнейшим увеличением до 38 млн т. Реализовать данный маршрут предполагалось к 2012–2013 годам. В этот период Казахстан рассчитывал начать добычу нефти на Кашагане [12]. Также было подписано соглашение между Казахстаном и Азербайджаном о поставках танкерами до 10 млн т казахстанской нефти для трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан.

ТУРЕЦКИЙ ГАЗОВЫЙ КОРИДОР

После введения в строй газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум, Азербайджан рассматривал различные варианты расширения поставок газа на внешний рынок. В контексте данной политики обсуждалась возможность участия в европейском проекте «Набукко», а также поддержка Транскаспийского газопровода. Однако проект не был реализован, поскольку столкнулся с отсутствием запасов газа, а также потребителей, которые могли выкупать поставляемые углеводородные ресурсы. В итоге проект «Набукко» не был реализован. В тоже время в 2011 году Азербайджан и ЕС подписали декларацию о реализации проекта «Южный газовый коридор», включающий три части: газопровод «Баку — Тбилиси — Джейхан», Трансанатолийский трубопровод (TANAP) и Трансатлантический трубопровод (TAP). Проект газопровода TANAP получил поддержку ЕС, который поддерживал политику по диверсификации источников получения газа.

В тоже время, Азербайджан не стал дожидаться реализации проекта со стороны ЕС, инициировав обсуждение новой трубопроводной инфраструктуры. В 2012 году Азербайджан и Турция подписали договор о строительстве Трансанатолийского трубопровода. Усиления внима-

ния Турции к каспийским углеводородам определялся рядом факторов. Турция не отказалась от планов расширения своего присутствия на Каспии. Участие в реализации новых трубопроводов «позволяло рассчитывать на то, чтобы стать энергетическим узлом на перекрестке между Каспийским регионом, Ближним Востоком и Европой» [13]. Соответственно, «Южный газовый коридор» представлял для Турции большой интерес.

В последующие годы проект последовательно реализовывался Азербайджаном и Турцией при политической поддержке Запада. В 2016 году Еврокомиссия одобрила строительство Трансатлантического газопровода (TAP). В мае 2018 года был запущен Трансанатолийский газопровод (TANAP). Он начинался на грузино-турецкой границе и заканчивался на западной границе Турции. Мощность трубопровода составляет 16 млрд м³.

В конце 2020 года проект TAP был завершен. Трубопровод проходит по территории Греции, Албании, далее по дну Адриатического моря и идет на территорию Италии. Мощность газопровода составила 16 млрд м³ газа. Из них 6 млрд м³ газа предназначается Турции, 10 млрд м³ газа — Италии, Греции и Болгарии.

В проекте «Южный газовый коридор» приняли участие Азербайджан, Грузия, Турция, Греция, Болгария, Албания и Италия. Общая протяженность «Южного газового коридора» составила 3500 км. Источником наполнения системы газопроводов являлось каспийское месторождение «Шах-Дениз».

С завершением строительства Трансатлантического трубопровода в конце 2020 года «Южный газовый коридор» был создан. Азербайджан получил возможность поставлять свой газ в европейские страны: Грецию и Италию.

Помимо «Южного газового коридора» Турция проявляла интерес к проекту Транскаспийского газопровода, который должен соединить западное и восточное побережья Каспия. Для Турции этот проект представлял не только экономическое значение. Реализация данного проекта рассматривалась в Анкаре в качестве геополитической задачи, которая должна была способствовать расширению влияния Турции в странах Центральной Азии.

Договоренности Туркменистана и Азербайджана относительно спорного месторождения на Каспии (в Туркменистане — Сердар, в Азербайджане — Кяпаз) активизировали политику Турции. Так, в январе 2021 года два прикаспийских государства урегулировали спор, который начался в 90-х годах XX века. Достигнутые соглашения открыли Туркменистану дорогу к участию в совместных проектах, одновременно, вновь активизировали обсуждение проекта Транскаспийского газопровода.

Подписанию документа между прикаспийскими странами способствовала турецкая сторона. Без активного дипломатического сопровождения с турецкой стороны это соглашение вряд ли могло быть подписано [14]. По словам министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу, «Турция готова предпринять все от нее зависящее для начала поставок туркменского газа в Турцию и далее в Европу» [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каспийские углеводородные ресурсы по-прежнему влияют на ситуацию на Южном Кавказе. Турция уделяет добыче и транспортировке нефти и газа из Каспийского региона на внешний рынок особое внимание. Реализация нового энергетического коридора позволило Турции усилить свои позиции. В результате произошла энергетическая изоляция Армении, поскольку она не участвовала в проектах нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум.

Армения была исключена из обсуждения и реализации энергетических проектов. Данная политика Азербайджана и Турции привела к сохранению напряженности в регионе, проектов, связанных с экспортом каспийских углеводородов на внешний рынок, оказала негативное влияние на развитие Южного Кавказа. Энергетические проекты не способствовали решению конфликта в Нагорном Карабахе. Кроме того, Армения, находясь в транспортной блокаде, была вынуждена по-новому выстраивать отношения между внерегиональными акторами и южно-кавказскими государствами.

Конфликт между Азербайджаном и Арменией, который произошел в 2020 году, усилил вовлеченность Анкары в геополитические процессы на Южном Кавказе. После завершения военных действий турецко-азербайджанский энергетический альянс усилил свои позиции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прокофьев И.В. Топливо-энергетический комплекс / Грузия: проблемы и перспективы развития: в 2-х т. Т.1 / Под общей ред. Е.М. Кожокина. Москва: Российский институт стратегических исследований; 2001. С. 38–39
2. Куртов А.А. Каспийский спор: отношения Азербайджана с Туркменистаном / Независимый Азербайджан: новые ориентиры: в 2-х т. Т.2 / Под общей ред. Е.М. Кожокина. Москва: Российский институт стратегических исследований; 2001. С. 76–77

3. Zhiltsov S.S, Slisovskiy D.E., Shulenina N.V., Bazhanov E.P. Azerbaijan's energy policy: results, problems, prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2017;18(1):20–24
4. Чижевский А. Транспортировка нефти по МНП Баку — Тбилиси — Джейхан в январе–июле 2020 г. Сократилась на 11%. 2020. 17 августа. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/626270-transportirovka-nefti-po-mnp-baku-tbilisi-dzheykhan-v-yanvare-iyule-2020-g-sokratilas-na-11/> (дата обращения: 06.07.2021)
5. Шевченко А. Азербайджан снизил добычу нефти на 7,9 % в 2020 г. А добычу газа нарастил на 4,3%. 2021. 19 января. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/659735-azerbaydzhan-snizil-dobychu-nefti-na-7-9-v-2020-g-a-dobychu-gaza-narastil-na-4-3/> (дата обращения: 17.07.2021)
6. Палария А. Азартная любая игра в карты. Особенно в географические. 1995. 29 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/11429> (дата обращения: 13.05.2021)
7. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. Москва: Международные отношения; 2003. 196 с.
8. Balci B., Liles T. Turkey's Comeback to Central Asia. *Insight Turkey*. 2018;1:11–26
9. Kasenov. O. Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics. In: *Central Asia. Conflict, Resolution an Change*. Ed. By Roald Z. Sagdeev and Susan Eosenhower. Maryland: CPSS Press. Chavy Chase; 1995. P. 67–79.
10. Полневков М. А. Выход к морю // Каспийский транзит. Т II. Сост. и подготовка А. И. Куркчи. Москва: Изд-во ДИ-ДИК Та-наис; 1996. 616 с.
11. Каймаразова М. А. Прикаспийские территории России и сопредельных государств в новых геополитических условиях // Сборник докладов международной научной конференции «Российская политика соседства». Москва, 12–13 октября 2007 года. Москва: 2008; 456 с.
12. Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. Ин-т стратегических оценок и анализа (под общ. ред. В. А. Гусейнова). Москва: Красная звезда; 2010. 290 с.
13. Kim Y., Blank S. The new great game of Caspian energy in 2013–14: «Turk Stream», Russia and Turkey. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2015;18(1):37–55.
14. Панфилова В. Туркменскому газу пробивают путь в Европу. 2021. 13 мая. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-05-13/5_8147_friendship.html (дата обращения: 06.07.2021)
15. Савосин Д. Турция готова помочь Туркменистану в поставках природного газа в Европу. 2021. 24 февраля. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/667129-turtsiya-gotova-pomoch-turkmenistanu-v-postavkakh-prirodnogo-gaza-v-evropu/> (дата обращения: 24.04.2021)

REFERENCES:

1. Prokofiev I. V. Fuel and energy complex / Georgia: problems and development prospects: in 2 volumes. Vol. 1 / Ed. EAT. Kozhokin. Moscow: Russian Institute for Strategic Studies; 2001. P. 38–39. (In Russ.).
2. Kurtov A. A. Caspian dispute: relations between Azerbaijan and Turkmenistan / Independent Azerbaijan: new guidelines: in 2 volumes. Vol. 2 / Ed. EAT. Kozhokin. Moscow: Russian Institute for Strategic Studies; 2001. P. 76–77. (In Russ.).
3. Zhiltsov S. S, Slisovskiy D. E., Shulenina N. V., Bazhanov E. P. Azerbaijan's energy policy: results, problems, prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2017;18(1):20–24
4. Chizhevsky A. Oil transportation through the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline in January-July 2020 decreased by 11%. 2020.17 August.

- URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/626270-transportirovka-nefti-po-mnp-baku-tbilisi-dzheykhan-v-yanvare-iyule-2020-g-sokratilas-na-11/> [Accessed: 06.07.2021] (In Russ.).
5. Shevchenko A. Azerbaijan reduced oil production by 7.9 % in 2020, while gas production increased by 4.3%. 2021.19 January. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/659735-azerbaydzhan-snizil-dobychu-nefti-na-7-9-v-2020-g-dobychu-gaza-narastil-na-4-3/> [Accessed: 17.07.2021] (In Russ.).
 6. Palaria A. Recklessness any game of cards. Especially in geographic. 1995. August 29. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/11429> [Accessed: 13.05.2021] (In Russ.).
 7. Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Ushkov A. M. Geopolitics of the Caspian region. Moscow: International relations; 2003. 196 p. (In Russ)
 8. Balci B., Liles T. Turkey's Comeback to Central Asia. *Insight Turkey*. 2018;1:11-26
 9. Kasenov. O. Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics. In: Central Asia. Conflict, Resolution an Change. Ed. By Roald Z. Sagdeev and Susan Eosenhower. Maryland: CPSS Press. Chavy Chase; 1995. P. 67–79.
 10. Polievktov M. A. Exit to the sea // Caspian transit. T II. Compiled by and preparation by A.I. Kurkchi. Moscow: Publishing house DI-DIK Tanais; 1996. 616 p. (In Russ)
 11. Kaymarazova M. A. Caspian territories of Russia and neighboring states in new geopolitical conditions // Collection of reports of the international scientific conference “Russian Neighborhood Policy”. Moscow, October 12-13, 2007. Moscow: 2008; 456 p. (In Russ)
 12. Central Asia. Geopolitics and economy of the region. Institute of Strategic Assessments and Analysis (under the general editorship of V. A. Guseinov). Moscow: Red Star; 2010. 290 p. (In Russ)
 13. Kim Y., Blank S. The new great game of Caspian energy in 2013–14: «Turk Stream», Russia and Turkey. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2015;18(1):37–55.
 14. Panfilova V. The way to Europe is being pushed for Turkmen gas. 2021.13 May. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-05-13/5_8147_friendship.html [Accessed: 06.07.2021] (In Russ.)
 15. Savosin D. Turkey is ready to help Turkmenistan in the supply of natural gas to Europe. 2021. 24 February. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/667129-turtsiya-gotova-po-moch-turkmenistanu-v-postavkakh-prirodno-go-gaza-v-evropu/> [Accessed: 24.04.2021] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
serg.serg56@mail.ru

Елена М. Савичева, Кандидат исторических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
savicheva@mail.ru

Elena M. Savicheva, Ph.D. (History), People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
savicheva@mail.ru